

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

Ю. П. 13

№ 117 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Преп. Нестор Летописец

Вчера мы отметили с Вами день памяти великого человека – отца нашей отечественной истории – монаха Киево-Печерской лавры XI века Нестора Летописца. Таким образом, наша с Вами история берёт начало в колыбели отечественной христианской культуры – стен Киево-Печерского монастыря. И это закономерно, ведь, на самом деле, все виды культуры и искусства вышли из церковной огады. Живопись берет начало от иконописи, архитектура – от храмостроительства. И письменность, и музыка, и наука – вообще все виды культуры – рождаются из культа. Собственно это видно и по этимологии – «культура» – от слова «культ».

Преподобный Нестор Летописец родился в 50-х годах XI века в Киеве. Юношей он пришёл в Киево-Печерский монастырь и, побыв какое-то время послушником, принял монашеский постриг, а затем – и посвящение во иеродиакона.

Благодаря Нестору и его сподвижникам, наш национальный монастырь стал средоточием знаний. Была создана богатая по тем временам библиотека, собирались и систематизировались монахами сведения о событиях и настоящих, и прошедших, происходивших на родной нашей земле Киевской Руси.

Главным подвигом жизни преподобного Нестора было составление к 1113-му году летописи, прозванной «Повестью временных лет», которая начинается словами: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть», – так с первых строк преподобный Нестор определил цель своего труда. В составлении этих драгоценных строк им был использован необычайно широкий круг источников – предшествующие русские летописные своды и сказания, монастырские записи, византийские хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола, различные исторические сборники, рассказы старца-боярина Яна Вышатица, торговцев, воинов, путешественников. Все эти сведения преподобным Нестором были изучены, осмыслены и изложены уже как опыт первой истории Руси как составной части истории всемирной.

Инок-патриот нашей Руси-Украины повествует о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, о первом православном храме в Киеве в 945-м году, о «испытании вер» святым равноапостольным Владимиром и Крещении Руси в 988-м году. Первому русскому церковному историку мы обязаны сведениями о первых митрополитах нашей Церкви, о возникновении Печерской обители, о её основателях и подвизниках и т.д. и т.д.

Замечательные строки, вышедшие из-под пера ныне празднуемого святого, сохранились до сего дня как бы в качестве духовного наставления всем нам, жителям 21-го века.

«Великая бывает польза от учения книжного, – говорил преподобный Нестор, – книги наставляют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, напояющие вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то приобретёшь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами».

Скончался преподобный Нестор около 1114 года, завещав печерским инокам-летописцам продолжение своего великого труда, которые не посрамили своего отца, а продолжили его великое дело жизни.

О лишении священнического сана

О священстве говорили мы с Вами на прошлых воскресных беседах. И подчёркивали то обстоятельство, что в христианстве нет такой касты – жреческой – или особого посвящения в священники, как это было в язычестве или Ветхом Завете. «Вы – род избранный, – пишет апостол Петр христианам, – царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет...» (1Петр. 2,9). Священником становится каждый христианин в таинстве Крещения. Поэтому, все мы, чада Божии – священники, каждый из нас является священником Бога Всевышнего.

Но так уж исторически сложилось, что в обиходе священниками стали именовать пресвитеров. Это не совсем правильно, но так принято и ничего с этим не поделаешь. Просто в уме надо делать поправку, понимать, что когда перед нами человек в подряснике с наперсным крестом, значит – это пресвитер. Если у престолола в священном облачении – епитрахили, поручах, фелони – значит – пресвитер. Рукополагают, как мы говорили с Вами не в священника – иерея по-гречески, а во пресвитера.

Рукоположение во пресвитера – это Таинство Церкви, через которое на ставленника призывается Благодать Божия, укрепляющая и возвышающая его на служение **предстоятельское**. Ну, Вы помните – предстоятель – это впередистоящий – спикер, так сказать.

Мы так же неоднократно подчёркивали с Вами, что Богослужения и Таинства совершаются не пресвитером, а Церковью. «Пресвитер» в переводе с греческого просто «старший». В посвящении он обретает не какие-то особые священные свойства, которые его отличают от рядового члена Церкви, а благодать и право быть первым среди равных чад Божиих, право предстоятельствовать – стоять впереди народа Божия и озвучивать молитву Церкви.

Рукоположение во пресвитера совершает епископ, но опять же, не сам от себя, а от имени Церкви. На запрос «повелите», как мы говорили с Вами, церковь должна ответить: «повели, Высокопреосвященнейший Владыко». Если народ не отвечает на возглас «повелите», то епископ этого ставленника рукополагать не вправе.

Но вот рукоположение совершено. Был Гриша дьяконом, а стал пресвитером. Что с ним произошло? Магическое превращение? Стал ангелом во плоти? Кстати, это не такой уж и риторический вопрос. Нередко встречаются люди, которые примерно так и думают. Что священнику, например, в туалет не нужно ходить. Это в каком-то американском фильме один персонаж объяснял другому, что Петра рукоположили, а не кастрировали. Поверьте, что после рукоположения такой же аппетит, такое же пищеварение, такие же гормоны и обмен веществ.

Если человек нервный и раздражительный – он таковым будет и в пресвитерском сане. Конечно, если человек серьёзно относится к своему служению, он будет стараться себя сдерживать. Если он падок к женскому полу, то, чувствуя высокую ответственность, попытается контролировать свои

порывы. Если - любитель выпить, то будет стараться свою слабость скрывать. Но личностных изменений рукоположение само по себе не производит.

Но что же тогда происходит при рукоположении?

Совершается молитва Церкви, на которой призывается Благодать Святого Духа, которая будет укреплять ставленника в будущем пресвитерском служении. Именно в этом служении. Любое служение в Церкви функционально. Апостол Павел пишет коринфским христианам, что одних Бог поставил апостолами, других - пророками, третьих - учителями; одним дал дары исцелений, другим - вспоможения, третьим - управления и т.д. Т.е., Благодать Божия действует направленно, для того, чтобы помочь человеку в осуществлении конкретного служения в Церкви - в данном случае пресвитерского.

Значит, на самом деле две вещи происходят при рукоположении. Во-первых, провозглашение. Церковь во главе с епископом **СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ** о своем решении **провозгласить** Георгия пресвитером. Был простой Гоша, потом - дьякон, а теперь решили - хороший Гоша человек. Может и не очень хороший, но выбор-то маленький - пущай будет стоять впереди нас и возглашать наши молитвы - значит, быть ему нашим предстоятелем, о чём и свидетельствуем устно и удостоверяем сие приложением печати на соответствующем документе.

Ну и, конечно же, никакое дело в Церкви не обходится без молитвы. Надо же помолиться о будущем пресвитере, чтобы Бог ему помогал в предстоятельском служении, способствовал бы делу его проповеди Евангелия и пастырскому душепопечению. Вот и всё. Никакой трансформации - ни духа, ни души, ни тела на самом деле не происходит. Никакая благодать с него не стекает, если он не Серафим Саровский, конечно.

Так вот, рукоположили Гошу, стали именовать его отцом Георгием, он начал возглавлять Богослужения... Но вот, раз - напился до положения риз - еле на ногах стоял у престола, второй раз вообще сорвал Богослужение. Что делать? Пинком под зад - разжаловать. К сожалению, эта процедура в исторической практике Церкви происходит довольно часто.

Издравле приняты в Церкви две формы разжалования духовенства. Это запрещение в служении и лишение сана.

Процедуры эти на самом деле очень простые, но вокруг которых тьма суеверий, которые иногда возникают стихийно, а иногда насаждаются злонамеренно.

Запрещение - это более-менее понятно. Пресвитера временно лишают возможности осуществлять своё служение. Дескать, становись в храме вместе с народом, молись, как и все остальные, кайся и думай - как тебе жить дальше. Если запрещенный в служении пресвитер ведет себя достойно, то через некоторое время ему опять разрешают занять место возле престола. Когда наказать, а когда простить - решает епископ - это его прямая обязанность. Епископ - по-гречески епископос - надзиратель - страж веры и нравственности. Здесь понятно.

А вот когда говорят «его лишили сана» - это вызывает такие вот будоражащие воображение фантастические представления о процедуре этого акта. Дескать, ловят провинившегося, читают над ним молитвы, какие-то заклинания, изгоняют из него Благодать Духа Святого. Ничего подобного не происходит.

На самом деле процедура лишения сана также очень проста. Собирается Синод - несколько епископов, пьют чай или минеральную водичку, общаются между собой и решают: нужен народу птеродактиль Васька, если он дебоширит, или не нужен народу такой вот птеродактиль Васька. Ну и если отец Василий, с их точки зрения, Церкви больше не нужен, секретарь делает пометочку у себя в тетради. А после заседания печатает соответствующий текст на листе бумаги формата А4, который затем подписывает управляющий епархией: «Указ пресвитеру Георгию Пивохлёбову - за

регулярно устраиваемый Вами пьяный дебош, грубое нарушение морали и апостольского правила под номером таким-то, после неоднократных увещаний и наказаний, Архиерейской властью, нам данному, Вы лишаетесь священнического сана. О сем и даётся настоящий Указ». Вот и всё.

Никаких молитв на снятие сана не существует, никакой магии, никаких обрядов нет, и никогда не было. Снятие сана это такое же запрещение в служении, только - навсегда. Ну, как бы навсегда - точнее, бессрочно, потому что сан можно и восстановить. Покаялся человек, повалялся в ногах у правящего архиерея, епископ походатайствовал перед Священным Синодом - выписали другую бумагу: «Указ Георгию Пивохлёбову. Учитывая искренность и глубину Вашего раскаяния за нарушения, послужившие причиной лишения Вас пресвитерского сана, Священный Синод от такового-то числа постановил снизить к Вам и восстановить Вас в пресвитерском достоинстве. В связи с этим Вам дается благословение на настоятельское служение в Свято-Покровском храме села Голозадовка. О сем и дается Вам настоящий указ».

При этом, второй раз, естественно, не рукополагают. Как и в браке. Повенчались Коля с Машей, год пожили, а потом развелись. Пять лет их неизвестно где носило, а потом решили - хватит - надо всё исправлять. Опять сошлись - в ЗАГСе поставили новый штамп. А в Церкви - ставить ничего не надо - они уже венчаны, перевенчивать никто их не будет. Ну, разве если много заплачивать. Покаялись, исповедали грехи свои Богу, священник прочитал разрешительную молитву, благословил к Причастию - вот и всё.

Как раз вот этот момент волнует очень многих. Постоянно спрашивают священников: вот мы венчаны в храме, а вместе не живём - как нам расторгнуть церковный брак?

Церковь брак не расторгает, нет такого «Таинства Развода», хотя, рассказывают, было дело - один деревенский батюшка сочинил. Взял чиновное последование Венчания и все молитвы переделал на противоположные. Ну, где-то так: «Развенчивается раб Божий Игорь от рабы Божией Нины во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». Ну, это, на самом деле - кощунство.

Христос повторял слова ещё Ветхого Завета: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. И что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Быт. 7,24).

Извне Брак не расторгим. Брак могут разрушить только сами муж и жена - изменой, конфликтами, разводом. Церковь может только подтвердить уже состоявшийся факт расторжения брака и попытаться выяснить - кто же является основным виновником разрушения семейных отношений? Если супруг после медового месяца заявил молодой, что-де ты мне уже приелась, пойду к твоей подружке, то церковный суд вменит **ему** в вину развод. А если Гриша заболел или потерял работу, а его жена не захотела бегать в аптеку или перебиваться на грош **и**, значит - **она** виновата. И соответственно выдается бумага, гласящая, что постановлением церковного суда епархии такой-то расторжение брака Людмилы Сорокиной с Григорием Бедным признано канонически допустимым с **ЕГО** стороны, а потому дается **ЕМУ** благословение на повторный церковный брак.

Т.е., Церковь брак не расторгает, разрушают семью люди сами. Церковь может только определить относительно невинную сторону и разрешить повторное венчание невинно пострадавшей.

Но вот подписание этой бумаги, разрешающей невинной стороне повторный брак, в народе именуют «церковным расторжением брака». По сути это, конечно, неправильно.

Так же, как и подпись бумаги, запрещающей навсегда пресвитеру совершать Богослужения, именуется «снятием сана», что тоже не совсем верно. Потому что - повторяюсь - такого чиновного последования - таинства, обряда, молитв, изгоняющих Благодать Святого Духа с пресвитера, не существовало никогда.